

УДК 343.985

Космодемьянская Е.Е., кандидат юридических наук, доцент

доцент кафедры криминалистики

Сибирский юридический институт МВД России

Россия, г. Красноярск

**ТАКТИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ И ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ
ПРАКТИКИ ЕГО ПРОИЗВОДСТВА**

***Аннотация:** в статье рассматриваются проблемные вопросы практики предъявления для опознания различного вида объектов (предметов, живых лиц), а также тактико-психологические основы данного следственного действия. Обращено внимание на особенности протекания психических процессов, лежащих в основе опознания как одной из форм идентификации – по мысленному образу; предложены рекомендации, направленные на предотвращение ошибок при опознании в процессе расследования преступлений.*

***Ключевые слова:** опознание, идеальная идентификация, закономерности формирования мысленного образа, тактические приемы предъявления для опознания.*

***Abstract:** the article deals with the problematic issues of the practice of presentation for identification of various types of objects (objects, living persons), as well as the tactical and psychological basis of this investigative action. Attention is paid to the peculiarities of the mental processes underlying knowledge as a form of identification – in the mental image; recommendations aimed at preventing errors in the identification in the process of crime investigation.*

***Key words:** identification, ideal identification, laws of formation of a mental image, tactical methods of presentation for identification.*

Прежде чем перейти к проблематике предъявления для опознания, обратимся к психологическим основам данного следственного действия.

Как известно, психологическая природа предъявления для опознания основана на таких психических процессах, как восприятие, запоминание и воспроизведение. В их основе лежат процессы усвоения отличительных признаков определенного объекта и использования этих признаков для выделения объекта из других подобных, которые еще называют стадиями усвоения и распознавания. Усвоение связано с созданием мысленного образа воспринятого объекта. Распознавание составляет содержательную часть самого предъявления для опознания. [4]

Таким образом, психическая деятельность человека, в основе которой лежат связанные между собой перцептивные и мнемические процессы, составляет главное содержание данного следственного действия. [2, с.362]

В процессе усвоения признаков объекта происходит формирование образа, создание мысленной модели – эталона для будущего опознания.

Здесь следует учитывать закономерности формирования мысленного образа объекта, которые связаны с рядом субъективных и объективных факторов (условия восприятия, его длительность, состояние перцептивных органов, состояние воспринимающего субъекта, мотивация восприятия (интерес, активность внимания) и др.).

В ходе допроса, предшествующего опознанию, происходит актуализация воспринятого объекта за счет его словесного описания. В стадии распознавания происходит психологический процесс сличения, сравнения предъявленных объектов с представлением об объекте, имеющемся в памяти опознающего. Здесь ведущая роль принадлежит процессу сравнения как главному компоненту познавательной деятельности. Также необходимо учитывать тот факт, что для процесса отождествления важно, насколько

сопоставимы сравниваемые объекты (по родовым и индивидуальным признакам).

Напомним, что учеными выделяются два вида узнавания: симультанное и сукцессивное. Первое заключается в мгновенном совпадении образа предъявляемого объекта с эталоном, находящимся в памяти. Это обусловлено следующей закономерностью восприятия: несколько опознавательных ориентиров признака объекта воспринимаются как единое целое, не поддающееся детальному описанию на вербальном уровне. Второе происходит путем выявления и сличения признаков объекта с чертами мысленного образа. С позиций психологии более надежным является первый вид. [1, с.262-263]

В ходе мысленного сличения образа в памяти с предъявляемыми объектами-стимулами происходит взаимодействие между следами памяти и поступающими перцептивными сигналами от предъявляемых объектов. И как свидетельствует практика, чаще всего происходит одномоментное узнавание, т.к. опознавательные ориентиры в отдельности не осознаются опознающим. Они слиты в сознании как один образ-стимул конкретного человека или предмета. [2, с.365]

Однако такая позиция противоречит имеющимся требованиям уголовно-процессуального закона о необходимости предварительного выделения признаков объекта на предшествующем опознанию допросе (ч.2 ст.193 УПК РФ), после чего принимается решение о целесообразности предъявления для опознания, в ходе которого опознающий должен будет назвать признаки, по которым он опознал объект (ч.7 ст.193 УПК РФ), т.е. законом, по сути, закреплено т.н. «сукцессивное узнавание». И это одна из главных проблем практического характера, обуславливающая возможные ошибки результатов данного следственного действия.

Однако, как считают ученые, «неспособность описать предмет не исключает возможности его безошибочного опознания, как и описание

объекта не обеспечивает возможности его несомненного опознания» [1, с.264], с чем, несомненно, следует согласиться. Но тогда возникает вопрос: а что делать, если свидетель, потерпевший не могут указать на признаки объекта, но заявляют о возможности его опознания при предъявлении в натуре?

Здесь можно рекомендовать увеличить количество предъявляемых объектов до пяти, но не более, поскольку дальше внимание опознающего будет рассеиваться из-за большого количества предъявляемых объектов. Тем более, учеными установлено, что «в условиях средней сложности человеком визуально может опознаваться не более трех объектов.» [3, с.91]

Вторая проблема связана с имеющими место в практике расследования повторными предъявлениями для опознания, которые прямо запрещены уголовно-процессуальным законом (ч.3 ст.193 УПК РФ). Этот запрет связан как раз с психологическими основами данного следственного действия. При повторном предъявлении для опознания объекта происходит сличение его признаков с чертами мысленного образа не того объекта, который связан с расследуемым событием, а объекта, воспринятого позже (при первоначальном предъявлении для опознания, в ходе осуществления ОРМ, при случайном восприятии в ходе осуществления иного следственного действия (потерпевший увидел подозреваемого на допросе) и т.п.), именно поэтому теряются смысл такого опознания и достоверность отождествления.

Так, например, среди рекомендаций тактического характера существует следующая: перед тем, как показать опознающему предметы с заранее разложенными под ними номерами, их целесообразно накрыть каким-либо предметом, чтобы при ознакомлении с правами, заполнением граф протокола опознающий не увидел сразу эти предметы, иначе в стадии узнавания он как раз и будет сравнивать объект-стимул с образом, запечатленным при входе в кабинет следователя, т.е. по сути произойдет повторное предъявление для опознания с задействованием оперативной памяти опознающего. К сожалению, на практике эти рекомендации тактико-психологического

характера не учитываются следователями, что приводит к ошибкам опознания.

В ч. 7 ст. 193 УПК РФ имеется прямой запрет: наводящие вопросы недопустимы. Однако нередко на практике возникает проблема, когда субъект расследования в начале следственного действия некорректно разъясняет его сущность опознающему: «Вы приглашены опознать украденную у Вас вещь среди предъявляемых предметов». В данном случае добросовестный опознающий во что бы то ни стало будет стараться выбрать, найти среди предметов «украденную у него вещь», даже если таковая отсутствует, поскольку следователь заведомо ему обозначил такую задачу! И это тоже может привести к ошибочным результатам опознания.

Оценка результатов опознания является логическим завершением опознавательного процесса. Для того, чтобы удостовериться в его результатах, следователь должен задать три вопроса: есть ли среди предъявляемых объектов тот, о которых ранее давались показания на допросе; по каким признакам опознающий опознал объект; с уверенностью ли он его опознает? Последняя формулировка представляется не совсем психологически корректной, поскольку ставит под сомнение способности опознающего отождествить объект.

Наиболее целесообразной представляется следующая формулировка: «Вы опознаете данный объект (предмет, человека) как тот же самый, или похожий на воспринятый Вами ранее?». При ответе на данный вопрос как раз и будет понятно, насколько сопоставимы сравниваемые объекты по родовым и индивидуальным признакам, и какова достоверность результата опознания.

Надеемся, что предложенные рекомендации тактико-психологического характера позволят избежать ряда ошибок при производстве предъявления для опознания и повысить эффективность данного следственного действия как одного из средств формирования доказательственной базы по уголовным делам.

Использованные источники:

1. Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей: Учебное пособие. – М., 1967. – 290с.
2. Романов В.В. Юридическая психология: Учебник. – М.: Юрист, 2002. – 488с.
3. Шехтер М.С. Зрительное опознание. Закономерности и механизмы. – М., 1981. – 263с.
4. Шехтер М.С. Некоторые теоретические вопросы психологии узнавания. // Вопросы психологии. – 1963. – №4. – с.35-46.